

ПОЕТОЛОГІЧНІ СТУДІЇ

УДК 821.161.1'374

С. И. Григорук

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русской филологии
Львовского национального университета имени Ивана Франко

КОННОТАТИВНАЯ СЕМАНТИКА ЛЕКСЕМ «ЛАЗУРЬ» И «ЛАЗУРНЫЙ» В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ СИМВОЛИСТОВ

В статье проанализированы особенности коннотативной семантики цветообозначений «лазурь» и «лазурный» в творчестве представителей символистского течения в русской поэзии конца XIX – начала XX века.

Ключевые слова: цветообозначение, концепт цвета, коннотация, русская поэзия, поэтический текст, поэт-символист, символистская поэтика.

Постановка проблемы. Обращение к поэтическим текстам позволяет выявить коннотации наименований цвета, отображающие содержание цветовых концептов в сознании носителей языка. Как отмечает Д. Лихачев, поэтам, носителям богатого культурного опыта и традиций, принадлежит важная роль в создании концептосферы национального языка [10, с. 6].

В лирике цветовые концепты не только максимально раскрывают общекультурные смысловые потенции, но и обогащаются новыми представлениями в соответствии с особенностями мировидения и поэтики авторов.

Представляется актуальным проследить коннотативную семантику цветообозначений в поэтических текстах символистов, обогативших концептуальное поле русской лирики. Н. Берберова утверждает: «Именно в России символизм осознал себя не только как литературную школу, но, прежде всего, как направление, заложившее основы совершенно особого мировидения» [4, с. 86].

Анализ последних исследований и публикаций. Интерес к истории русской поэтической цветописы в последние десятилетия не ослабевает. В частности, внимание ученых привлекают цветовые образы в творчестве поэтов-символистов, особенно А. Блока [7; 8; 11; 14].

Исследовательский интерес к именам цвета отчасти вызван тем, что они обладают специфическими коннотациями в разных языках мира, обусловленными устойчивыми ассоциациями с тем или иным цветом в определенной культуре. Это закреплено и в цветовой символике.

Примеры описания коннотаций цветовых слов, отображающих их концептуальное содержание, на материале стихотворных текстов находим в работах польского исследователя Р. Токарского [16].

Вслед за Ю. Апресяном, под коннотациями лексемы понимаем «несущественные, но устойчивые признаки выражаемого ею понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности», и не входят непосредственно в лексическое значение слова [2, с. 159].

Цель статьи. Цель настоящего разыскания – описать коннотации лексем *лазурь* и *лазурный* в поэтических текстах русских символистов в проекции на установки символистской поэтики.

Изложение основного материала. Для поэтов-символистов характерна повышенная ассоциативность художественного мышления. Они исходят из идеи о «единстве мира и вытекающей из этого всеобщей связи явле-

ний» [9, с. 50], идеи «соответствия внешних знаков материального мира и его скрытого содержания» [13, с. 62]. Символисты стремятся «различить нетленное в преходящем, вечное во временном, сокровенное в зримом» [4, с. 58]. Отсюда слово в их поэтических текстах характеризуется многозначностью и неоднородностью употребления [9, с. 148]: часто оно не просто обозначает признак, предмет, а воплощая некую идею, претерпевает осложнения семантики, развивает переносные метафорические и символические значения. Нередко прямое и переносное значения слов в поэзии символистов совмещаются, определяя двуплановость их семантики. В переносных значениях слов, метафорах, сравнениях материализуются коннотации, присущие их основным значениям [2, с. 163].

Коннотации цветовых слов задаются, прежде всего, ассоциативной связью с прототипами цвета – его типичными носителями. Универсальным прототипом оттенков синего цвета является *небо* [6, с. 257; 16, с. 117]. В поэзии символистов *небо* традиционно является одной из основных смысловых зон реализации наименований лазурного оттенка. Лексема *лазурь* метонимически обозначает небо и воздушную сферу: *Но месяца осколки Омыт, в лазури спит; Там ворон каркает высоко, И вдруг – в лазури потонул* (А. Блок), *вмиг в лазури утонешь* (А. Белый). Активное употребление поэтами-символистами слова *лазурь* с абстрактным цветовым значением вызвано «тенденцией к отвлечению цветового признака, находящейся в русле общего устремления символистов к абстрагированию» [9, с. 8].

Ассоциации с небом порождают представление о безбрежности, бесконечности, обуславливают связь концепта синего цвета с понятиями *простор, даль, высота, глубина*. В сочетаниях со словами неопределенной пространственной семантики у наименований лазурного цветового оттенка актуализируются коннотации «безграничность», «бездонность», «недосягаемость»: *Зеленые ветви уводит в лазурно-широкую даль* (К. Бальмонт), *Купол стремится в лазурную высь; В этой бездонной лазури* (А. Блок), *От высот своих лазурных* (В. Брюсов). Принципы художественного моделирования символистов «подразумевали необходимость познания именно бесконечного, поскольку инобы-

тие вещей не имеет материального предела» [13, с. 108].

Прототип *небо* выступает одновременно и архетипом, мифопоэтическим символом, включенным в культурологические оппозиции: верх – низ, небесное – земное, вечное – преходящее, здесь – там. С прототипом *небо* связаны представления не только о пространственной, но и о временной бесконечности – постоянстве, вечности. Эти ассоциации прослеживаются во многих культурах [15, с. 334]. Присущая наименованиям лазурного цветового оттенка коннотация «вечность» реализуется в поэзии русских символистов, у которых *небо* предстает преддверием вечности: *И смерть моей душе все ближе и яснее, Как вечная лазурь* (Д. Мережковский), *Как огни бриллиантовой пыли На лазури предвечных завес* (К. Бальмонт).

Поэзия русских символистов опирается на мифолого-религиозный контекст. В их произведениях актуализируется сакральная символика, присущая обозначениям синего цвета, восходящая к представлению о небе как о горнем мире, Царстве Божиим. Синий цвет во многих религиях – атрибут небесных богов [15, с. 334]. *Лазурь, лазурные дали* у символистов – место пребывания богов, духов античной и христианской мифологии (русские поэты-символисты «считали себя наследниками всей мировой культуры» [9, с. 39]): *В стране богов, где небеса лазурны* (Вяч. Иванов), *В лоне Вечного Отца, Близ Тебя, в лазури бледной Жаждет нового конца* (А. Блок), *И шествуя теперь, как дух, в лазурных долах* (К. Бальмонт). Наименования лазурного цветового оттенка в приведенных контекстах реализуют коннотацию «божественность».

А. Блок называет *лазурным* Бога, дарующего щедроты: *Бог лазурный, чистый, нежный Шлет свои дары*. В данном контексте лексема *лазурный* совмещает цветовое и переносные значения позитивной эмоциональной оценки.

Пути художественных поисков русских символистов определило мистическое видение мира [4, с. 56]. Лазурный цвет у поэтов данного литературного течения – неотъемлемый атрибут «иноного», неземного, идиллического мира: *Вдруг расцвела, в лазури торжествуя, В иной дали и в неземных горах* (А. Блок). В таких поэтических контекстах актуализируются коннотации наименований лазурного

цветового оттенка «вечность», «блаженство»: *Хоронил я тебя, и тоскую, Я растил на могиле цветы, но в лазури звеня и ликуя, Трепетала, блаженная, ты* (А. Блок).

Для восточнохристианской культуры характерны представления о синем цвете как о символе трансцендентного мира [5, с. 135]. Как атрибут верхнего, горнего мира лазурный цветовой оттенок связывается у символистов с представлением о таинственном, неведомом. Коннотации «таинственность», «непостижимость» лексемы *лазурь* и *лазурный* реализуют, прежде всего, в поэтических текстах А. Блока: *Из лазурного чертога Время тайне снизойти; Мешали слиться с неизвестным, Твоей лазурью процвести*. В субстантивированной форме среднего рода слово *лазурное*, как синоним *небесного*, становится у поэта знаком непознанного: *Небесное умом не измеримо, Лазурное сокрыто от умов*.

Характерная черта поэтики русских символистов – «представление о том, что самые универсальные мировые сущности (такие, как «душа мира», «хаос», «космос») имеют конкретно-представимый, индивидуальный облик» [12, с. 11]. Философ-идеалист и поэт-символист Вл. Соловьев создал учение о мире идеала как о синтезе земной и небесной природы [12, с. 14], миф о Вечной Женственности, Софии Премудрости, облаченной в лазурные тона: *Вся в лазури сегодня явилась Преду мною царица моя*. Этот образ наследует А. Блок: *Мне первый голос прозвучал, Второй тоскливо простонал, А третий – Ты, Лазурная; Передо мной, сгорая тайно, Жена лазурная плыла*. Мировая Душа, Вечная Женственность в понимании символистов – воплощение вечной любви, красоты и высшей мудрости.

Вечная Женственность предстает у поэтов-символистов также в лазурно-золотистых тонах: *Пронизана лазурью золотистой* (В. Соловьев), *Ты, лазурью золотою Просиявшая навек!* (А. Блок). Здесь наблюдаем отсылку к образу Жены, облеченной в солнце, из Апокалипсиса [9, с. 45]. Название «*Золото в лазури*» носит первый поэтический сборник А. Белого. В приведенных контекстах наименования лазурного цвета наделяются коннотациями «совершенство», «духовность», «красота».

Золото и лазурь – это знаки идеала [16, с. 121], иконописные краски. Золото – бо-

жественный свет, сияние. Лазурь, синева – цвета небесного царства. Показательно, что в древнерусской колористике в качестве главного цвета был избран синий – как цвет мира небесного. По представлениям того времени, «цвет как атрибут всего сущего на земле был порождением божественного разума. Поскольку мир земной, сотворенный, есть отражение мира вечного, то и цвета сотворенного мира должны являться подобием цветов мира верхнего, вневременного» [1, с. 95].

По своему психологическому воздействию на человека светло-синие оттенки воспринимаются как нежные, приятные, что способствует формированию позитивных эмоционально-оценочных коннотаций у наименований лазурного цвета. Коннотации «красота», «гармония» прослеживаются у лексемы *лазурь* в следующих поэтических контекстах: *В пустынях высоты, Мы – Вечности обеты В лазури Красоты; Там – лазурь одна струится, Мир лазурью изомлел; Уснула я в лазури несказанной* (Вяч. Иванов), *Лазурь чудесную Она покинула* (К. Бальмонт).

Развивая на основе положительных коннотаций переносное значение, слово *лазурный* выступает в поэзии А. Блока эталоном позитивной оценки, мерилем высших ценностей: *И все чудесней, все лазурней – Дышать прошедшим на земле*.

Обозначения светло-синих оттенков характеризуют в поэтических текстах представителей символистского течения зыбкие, аморфные объекты – дым, туман: *Лазурный догоняя дым* (А. Блок). Для поэтики русских символистов «принципиально важна картина «зыбкой» реальности» [12, с. 91]. У А. Блока лексема *лазурный* передает цвет видений, воспоминаний о прошлом: *Прошлое вспомнить вдвоем? Мимо виденье лазурное!* В данном контексте реализуются коннотации цветообозначения «зыбкость», «иллюзорность», которые мотивированы представлениями об аморфности, а также о пространственно-временной отдаленности, дальности, связанными с концептом синего цвета.

В поэтических текстах А. Блока лексема *лазурный* образует метафорические сочетания со словами *сон*, *сновидение*: *В объятия лазурных сновидений, Невнятных нам, – себя Ты отдаешь*. Сон для символистов – «идеал, особое провидческое состояние духа, истинная жизнь, высшая реальность» [9, с. 61].

Наименования лазурного оттенка включаются в поэзии русских символистов в образную параллель сон – мечта: *Мои мечты – Орлы, кричащие в лазури* (А. Блок), *Я хочу порвать лазурь Успокоенных мечтаний* (К. Бальмонт). У Ф. Сологуба встречаем метафорическое сочетание *лазурная мечта: Что станет грезой пророка Моя лазурная мечта; Мечты лазурные* иному принесут Утеху мирную. Такие метафорические употребления развились на основе коннотаций «идеал», «таинственность», «недостигаемость», «безмятежность», присущих наименованиям лазурного цвета.

В поэтических текстах символистов прослеживаются ассоциативные связи концептов цвета и эмоций. Ю. Апресян указывает: «Важный аспект концептуализации эмоций – их отношение к идее света. В целом положительные эмоции концептуализируются как светлые, а отрицательные <...> – как темные» [3, с. 55]. Лазурный оттенок синего – самый светоносный, ясный, чистый: *Груды бриллиантовых светил В ясном небе, как в лазурной чаше* (Д. Мережковский), *Ты любишь кроткий блеск лазури, Ты любишь ясность, – и вместе мы!* (В. Брюсов), *О, как в тебе лазури чистой много* (В. Соловьев).

Наименования лазурного цвета характеризуют в поэзии русских символистов позитивные эмоциональные состояния: *В лазурном и ясном веселье* (Ф. Сологуб). Через соотношение с цветообразом ясного, безмятежного неба рассматриваемый цветовой оттенок ассоциируется у Вяч. Иванова с представлением о счастье: *Я спросил детей счастливых: «С чем сравнимо ваше счастье?» Очи тихие воскинув, Дети молвили: «С небесной Безмятежною лазурью»*. Коннотация «безмятежность» лежит в основе метафорического сочетания *лазурное счастье*, зафиксированного в поэзии А. Блока: *Не знаю – за дальней чертой Живет ли лазурное счастье*. У Вл. Соловьева слово *лазурь*, развивая переносное значение, характеризует умиротворенное состояние души человека: *Лазурь кругом, лазурь в душе моей*.

В лазурных тонах предстает в поэзии русских символистов «оптимистически окрашенное будущее», «вместилище высших ценностей» [13, с. 65, 67]. С будущим связаны мотивы ожидания, преображения, полета [9, с. 152]: *Молча свяжем вместе руки, Отлетим в*

лазурь (А. Блок). Слово *лазурь* развивает у поэтов-символистов переносные значения, выступает знаком преобразования мира, благоденствия: *И я гадал: мне суждено ли Увидеть новую лазурь* (В. Брюсов).

А. Блок обращается к апокалипсическим мотивам, идее нового пришествия Христа: *Скажи, когда в лазури вдруг Заплещут ангелы крылами; Встали надежды пророка – Близки лазурные дни*. Будущее у поэта связывается с весной – временем обновления, перемен: *Но в предвестии веселий, В день весенних бурь К нам прольется в двери келий светлая лазурь*. В приведенных контекстах актуализированы коннотации обозначений лазурного цвета «совершенство», «безмятежность», «счастье».

Оттенки синего цвета по их психофизиологическому воздействию на человека относятся, как известно, к холодной цветовой гамме. Ощущение физического холода могут вызывать и типичные носители цвета. Коннотация «холод» выявляется у обозначений лазурного цветového оттенка в поэтических текстах символистов: *Яснее хладная лазурь* (В. Иванов), *В очей холодные лазури* (А. Белый). Подобные контексты не характеризуются негативной коннотативной направленностью. Созерцание холодной небесной лазури если и вызывает у поэта чувство грусти, то это просветленная грусть: *И в грустную лазурь глядит, осветлена* (В. Иванов).

В поэзии В. Брюсова слово *лазурный* разделяется коннотацией «мертвенность» через ассоциации с образом огромного заснеженного пространства: *Как гроб, мертва и холодна лазурная равнина снега*. Синий цвет в разных культурах – символ физической смерти и печали [16, с. 122–123], однако эти представления воплощаются в основном при помощи наименований темных цветовых оттенков.

В поэтических текстах русских символистов актуализируется ассоциативная связь концепта синего цвета с понятиями *тишина, покой*. Синий цвет небесной сферы воспринимается как «наиболее спокойный и в наименьшей степени «материальный» из всех цветов» [15, с. 334]. Поэты-символисты изображают вечное небо тихим, умиротворенным: *И вновь, как в первый день созданья, Лазурь небесная тиха, Как будто в мире нет страданья, Как будто в сердце нет гре-*

ха (Д. Мережковский), *Лишь загляни смиренным оком В непреходящую лазурь, – Там в тихом, в голубом, в широком – Лазурный дым – не рокот бурь* (А. Блок), *В глубины тихие соборности лазурной* (В. Иванов).

«Идея соответствий», характерная для поэтики символистов, проявляется в стремлении передать синтез разных ощущений благодаря синкретическим метафорам, основанным на синестезийных переносах [9, с. 92]. В таких метафорических сочетаниях наименования лазурного цвета наделяются в поэзии символистов коннотациями «тишина», «немота»: *Еще не раз в тиши лазурной Я буду плакать о тебе; Приблизений, сближений, сгораний – Не примет лазурная тишь; Уходила в немую лазурь* (А. Блок), *И внемлет ветру лазурь немая* (К. Бальмонт), *Пуста, нема лазурь* (В. Брюсов).

Выводы и предложения. Таким образом, коннотации лексем *лазурь* и *лазурный* раскрываются в поэтических текстах русских символистов в сочетаемости со словами конкретной и абстрактной семантики, в метафорических словоупотреблениях, выявляющих ассоциативные связи обозначаемого ими цветового концепта.

Проведенное исследование показало, что наименования лазурного цветового оттенка в поэзии символистов реализуют коннотации позитивного эмоционально-оценочного плана, на основе которых развиваются переносные употребления цветочных слов.

Представляется перспективным проследить в сопоставительном аспекте специфику семантики, а также особенности функционирования лексем *лазурь* и *лазурный* в поэтических текстах представителей других направлений и течений в русской лирике.

Список использованной литературы:

- Амосов А.А. Древнерусская колористика и цветоведческие труды М.В. Ломоносова / А.А. Амосов // Ломоносов и книга : Сб. научн. трудов. – М. : Библиотека АН СССР, 1986. – С. 92–110.
- Апресян Ю.Д. Коннотации как часть прагматики слов (лексикографический аспект) / Ю.Д. Апресян // Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. – С. 156–177.
- Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37–67.
- Берберова Н. Александр Блок и его время: Биография / Пер. с фр. Н. Берберова. – М. : Изд-во Независимая Газета, 1999. – 256 с.
- Бычков В.В. Эстетическое значение цвета в восточнохристианском искусстве / В.В. Бычков // Вопросы истории и теории эстетики. – М. : Изд-во МГУ, 1975. – С. 129–145.
- Вежбицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия / А. Вежбицкая // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / Пер. с англ. – М. : Русские словари, 1997. – С. 231–290.
- Донецких Л.И., Кудрявцева Ю.Н. Цветовой образ мира в поэтике А. Блока: синий / Л.И. Донецких, Ю.Н. Кудрявцева // Вестник Удмуртского университета. История и филология. – 2010. – Вып. 2. – С. 29–38.
- Кеангели М.М. Лазурь и лазурный у А. Блока и А. Белого / М.М. Кеангели // Русская речь. – 2010. – № 5. – С. 31–34.
- Кожевникова Н.А. Словоупотребление в русской поэзии начала XX века / Н.А. Кожевникова. – М. : Наука, 1986. – 254 с.
- Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1993. – Т.52. – № 1. – С. 3–10.
- Мазуренко О.В. Цветосюжет в лирике А. Блока (на материале поэтических текстов 1905–1915 гг.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.01.01 «Русская литература» / О.В. Мазуренко. – Воронеж, 2015. – 22 с.
- Минц З.Г. Лирика Александра Блока (1910-е годы) / З.Г. Минц. – Тарту : Изд-во ТГУ, 1975. – Вып. 4. – 165 с.
- Смирнов И.П. Художественный смысл и эволюция поэтических систем / И.П. Смирнов. – М. : Наука, 1977. – 202 с.
- Спивакова Е.М. Язык цвета в идиостиле А. Блока : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Е.М. Спивакова. – Владивосток, 2009. – 24 с.
- Тресиддер Дж. Словарь символов / Дж. Тресиддер. – М. : ТЕРРА, 1999. – 448 с.
- Tokarski R. Semantyka barw we współczesnej polszczyźnie / R. Tokarski. – Lublin : Wydawnictwo UMCS, 2004. – 212 s.

Григорук С. І. Коннотативна семантика лексем «лазурь» і «лазурний» у поетичних текстах символістів

У статті проаналізовано особливості коннотативної семантики кольоропозначень «лазурь» і «лазурний» у творчості представників символістської течії в російській поезії кінця ХІХ – початку ХХ ст.

Ключові слова: *кольоропозначення, концепт кольору, конотація, російська поезія, поетичний текст, поет-символіст, символістська поетика.*

Hryhoruk S. Connotative semantics of the lexical units azureness (лазурь) and azure (лазурный) in the poetic texts of the Symbolists

Features of the connotative semantics of azureness (лазурь) and azure (лазурный) color naming in the artwork of Symbolism literature representatives in the Russian poetry of the late 19th – early 20th centuries have been analyzed in the article.

Key words: *color naming, color concept, connotation, Russian poetry, poetic text, Symbolist poet, Symbolist poetics.*